

АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ - ЖЕРТВЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЕ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Стремление Узбекистана вести сбалансированную политику в отношении воюющих сторон в Афганистане, не позволяет центрально-азиатской республике оказывать гуманитарную помощь афганским беженцам.

Узбекистан отказался предоставить гуманитарную помощь почти 200 000 беженцев, находящимся на афганской территории, контролируемой Северным Альянсом. Свое решение Ташкент мотивировал тем, что на данный момент Узбекистан не располагает техническими возможностями для оказания помощи.

Возможность предоставления Ташкентом гуманитарной помощи афганским беженцам обсуждалась в ходе состоявшегося в середине марта визита министра иностранных дел Афганистана доктора Абдулло. "Многие из беженцев тяжело больны и находятся на грани смерти. Им срочно необходима гуманитарная помощь, медикаменты, продукты питания, жилье", - сказал доктор Абдулло.

"Мы хотим привлечь внимание Узбекистана к сложившейся в Афганистане гуманитарной ситуации. Необходимо найти пути оказания помощи афганскому народу. Людям нужна срочная помощь, если она не будет оказана, то скоро в Афганистане произойдет новая трагедия".

По словам Абдулло, движение "Талибан" не пропускает предоставляемую ООН гуманитарную помощь, предназначенную для беженцев, находящихся на территории Северного Альянса. Он также говорит о том, что положение беженцев на контролируемых талибами территориях еще более сложное. "Люди там живут как в концлагере. Талибы боятся, что народ может подняться против них, и поэтому установили жесткий контроль над населением", - говорит Абдулло.

Однако, в заявлении пресс-службы МИДа Узбекистана было сказано, что Ташкент не оказывает гуманитарную помощь тысячам афганским беженцам, живущим в пойме реки Пяндж на афгано-таджикской границе и на территориях Северного Альянса, так как "не имеет технических возможностей для доставки помощи".

Представитель МИДа выразил сожаление в связи с ситуацией, в которой оказались афганские беженцы, но сказал, что в настоящее время Узбекистан не рассматривает возможность предоставления помощи.

Судя по всему, беженцы стали жертвой политической игры, которую ведет Ташкент, не желающий рисковать хорошими отношениями с любой из сторон афганского конфликта.

Примером такой политики стало то, что узбекское руководство не поддержало мировую общественность, осудившую варварское уничтожение талибами древних буддистских памятников. Официальный Ташкент предпочел вообще не давать никаких комментариев этой акции

По мнению узбекистанского эксперта Александра Хамагаева, в вопросе о беженцах Ташкент предпочитает не вмешиваться из-за опасения оказаться вовлеченным в афганский конфликт. Эксперт также считает, что по этой же причине Узбекистан не желает оказывать любого рода поддержку ни одной из сторон.

Существует также опасение того, что предоставление помощи беженцам может привести к тому,

что помощь будут получать, возможно, не столько беженцы, сколько находящиеся среди них боевики, что в результате может привести к потоку наркотиков и экстремистских идей в страны центрально-азиатского региона.

По сообщениям прессы, доктор Абдулло попытался уверить узбекскую сторону в том, что Северный Альянс предпримет все меры для пресечения деятельности угрожающих Узбекистану исламских боевиков на территории Альянса. Но, учитывая, что Северный Альянс контролирует лишь небольшой участок вдоль афгано-таджикской границы, то вряд ли формирования под командованием Ахмад шах Масуда смогут реально помешать передвижению боевиков или нейтрализовать части Исламского движения Узбекистана (ИДУ), находящиеся на территории Афганистана.

ИДУ, в цели которого входит создание исламского государства на территории Узбекистана, впервые заявило о своем военном присутствии в регионе в 1999, когда боевики движения вторглись в Кыргызстан. Последовавшее летом 2000 года вторжение в южные районы Узбекистана и Кыргызстана еще сильнее осложнило ситуацию.

Лидеры ИДУ, бежавшие из Узбекистана в Таджикистан в начале 1990-х, участвовали в гражданской войне в Таджикистане на стороне оппозиции. Когда в 1997 году было подписано соглашение о прекращении ведения боевых действий, то боевикам, которые позже основали ИДУ, пришлось уйти в Афганистан, где, по сведениям узбекистанских военных, им оказывают поддержку талибы.

Для обезвреживания боевиков ИДУ официальный Узбекистан провел ряд контактов в талибами, но по некоторым данным они не дали ожидаемых результатов.

Ташкент обещал смягчить пограничный режим и даже открыть мост Термез-Хайратон через реку Амударью для начала приграничной торговли. Кроме того, было предложено начать энергоснабжение Узбекистаном северных районов Афганистана при условии, что талибы ликвидируют базы боевиков ИДУ на территориях подконтрольных талибам, и выдадут Узбекистану лидеров ИДУ.

Однако талибы отказались выдать лидеров ИДУ, сославшись на то, что они являются гостями Афганистана, и потребовали, чтобы Узбекистан признал правительство "Талибана" - шаг, на который Узбекистан пойти не может, так как опасается осуждения со стороны международной общественности и соседних государств.

Галима Бухарбаева - директор регионального представительства IWPR, Узбекистан.

Location: [Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)
[Kyrgyzstan](#)
[Afghanistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B5>